

Научная статья
УДК 343.535

Конструкторская документация как объект конкурсной массы должника при его банкротстве

Денис Сергеевич Слонов

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, г. Москва, Россия

Аспирант

ds.slonov@gmail.com

ORCID: 0009-0002-6884-0738

SPIN-код: 9833-4260

AuthorID: 1195447

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации конструкторской документации как объекта интеллектуальной собственности в делах о банкротстве хозяйствующих субъектов.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, опираясь на судебную практику арбитражных судов, рассмотреть возможные злоупотребления со стороны арбитражных управляющих, контролирующих должника лиц, а также аффилированных с должником компаний, направленные на уменьшение конкурсной массы должника, за счет исключения из нее ценного нематериального актива – конструкторской документации.

В статье делается вывод о специфичности конструкторской документации, как объекта конкурсной массы, а также о частых случаях неосновательного исключения конструкторской документации из числа активов должника и использования ее на конкурирующих с должником предприятиях в ущерб правам независимых кредиторов. Автором предлагаются инструменты, позволяющие уменьшить количество злоупотреблений со стороны аффилированных с должником кредиторов, а также минимизировать ущерб, причиненный исключением конструкторской документации из конкурсной массы.

Ключевые слова: конструкторская документация, интеллектуальная собственность, банкротство, конкурсная масса, исключение из конкурсной массы, злоупотребление правом.

Для цитирования: Слонов Д.С. Конструкторская документация как

объект конкурсной массы должника при его банкротстве // IP: теория и практика. 2024. № 2.

Original article

Construction documentation as an object of the debtor's bankruptcy estate in case of bankruptcy

Denis S. Slonov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate student

ds.slonov@gmail.com

ORCID: 0009-0002-6884-0738

SPIN-код: 9833-4260

AuthorID: 1195447

Abstract. The article deals with problematic issues of the implementation of design documentation as an object of intellectual property in bankruptcy cases of business entities.

The purpose of this article is to consider, based on the judicial practice of arbitration courts, possible abuses on the part of arbitration managers, persons controlling the debtor, as well as companies affiliated with the debtor, aimed at reducing the debtor's bankruptcy estate, due to the disposal of a valuable intangible asset – design documentation.

The article concludes about the specificity of design documentation as an object of the bankruptcy estate, as well as about frequent cases of unjustified exclusion of design documentation from the debtor's assets and its use in enterprises competing with the debtor to the detriment of the rights of independent creditors. The author suggests tools to reduce the number of abuses by creditors affiliated with debtors, as well as to minimize the damage caused by the exclusion of design documentation from the tender mass.

Key words: design documentation, intellectual property, bankruptcy, bankruptcy estate, exclusion from the bankruptcy estate, abuse of the right.

For citation: Slonov D.S. Construction documentation as an object of the debtor's bankruptcy estate in case of bankruptcy // IP: theory and practice. 2024. № 2.

Введение

Конструкторская документация представляет собой пакет различных документов, которые содержат данные, необходимые для изготовления, эксплуатации и ремонта определенных изделий¹. Конструкторская документация играет важную роль в процессе проектирования, разработки и производства изделий или систем, она также учитывается в качестве нематериального актива при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве предприятий.

Методы

При подготовке и написании научной статьи автором использовались следующие методы: анализ, синтез, диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Основная часть

Поскольку процедура банкротства носит публично-правовой характер², обязанностью законодателя является максимально возможное сохранение баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве. Это обеспечивается, в том числе, за счет утверждения судом кандидатуры арбитражного управляющего, наделяемого для проведения процедур банкротства полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, и решения которого являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц.

Конкурсный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника³, а также осуществлять поиск, выявление и возврат в конкурсную массу имущества должника, находящегося у третьих лиц, например, с помощью реализации механизма оспаривания сделок. В случае ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, помимо привлечения к административной ответственности, с арбитражного управляющего могут быть взысканы убытки.

Вышеуказанные обязанности управляющего преследуют основную цель конкурсного производства – в максимально сжатые сроки удовлетворить требования всех кредиторов [1].

Возникает вопрос, что делать с конструкторской документацией должника? Включать ли ее в конкурсную массу или, наоборот, исключать?

¹ ГОСТ 2.001-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Общие положения.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020).

Имеет ли она ценность в делах о банкротстве? Для ответа на эти вопросы обратимся к правоприменительной практике.

Так, в деле о банкротстве ОАО «Сибэлектротерм»⁴ после введения конкурсного производства была предпринята попытка хищения конструкторской документации работниками компании, входящей в одну предпринимательскую группу с должником. Этот факт, очевидно, свидетельствует о ценности данного нематериального актива и, скорее всего, намерении использовать конструкторскую документацию на другом предприятии группы компаний. Ценность конструкторской документации предприятия также отмечают Волков Г.Г. и Бусыгин Е.В., которые указывают на уменьшение стоимости промышленной собственности без сопутствующей ей конструкторской и/или технологической документации [2].

Представляется, что, определяя степень значимости конструкторской документации для конкурсной массы обанкротившегося предприятия, конкурсный управляющий должен оценить экономическую ценность нематериального актива и реальную возможность реализации конструкторской документации на торгах. В рассматриваемом деле о банкротстве после предотвращения хищения конкурсный управляющий поместил конструкторскую документацию под охрану, затем документация была разобрана, систематизирована и составлена опись по номерам чертежей, указанных на папках документации. Затем комитетом кредиторов принято решение о проведении независимой оценки для определения рыночной стоимости нематериального актива. Согласно заключению эксперта, минимальная стоимость конструкторской документации составляет 66 477 рублей.

Как верно отмечает Дзыбал М.А., одним из способов наполнения конкурсной массы должника является продажа имущества с организованных торгов [3], поэтому в вышеуказанном деле комитет кредиторов принял решение о продаже конструкторской документации. Примечательно, что в ходе торгов в форме аукциона на повышение конструкторская документация была реализована по цене более 5 млн рублей⁵, т.е. стоимость продажи документации многократно превысила стоимость, установленную независимым оценщиком. В этой связи представляется спорным мнение Смирных А.Г. о том, что принцип торгов «на повышение» неэффективен из-

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 по делу № А45-11471/2014. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bdbde8bd-04b0-4c7c-a6be-a6c41b125269/544584dc-be04-40a2-8031-ca220fa751a2/A45-11471-2014_20221021_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

⁵ Сообщение о результатах торгов № 11876117 от 04.07.2023. URL:<https://fedresurs.ru/bankruptmessage/F81ACEE2494942FB8A1E511F1B945975>.

за чрезмерно высокой оценки имущества (по рыночной, а не по ликвидационной стоимости) [4].

По общему правилу из конкурсной массы должника исключается имущество, изъятое из оборота, а также имущественные права, связанные с личностью должника⁶. На практике встречаются дела, когда конструкторская документация исключается судом из конкурсной массы должника^{7,8}, например, если она была разработана в рамках государственного оборонного заказа и необходима для производства продукции оборонного значения. В этом случае права на нее принадлежат Российской Федерации (далее – РФ) в лице Министерства обороны РФ.

В других делах конкурсным управляющим оспаривалась сделка по продаже конструкторской документации бывшему руководителю должника,⁹ конкурирующему предприятию¹⁰, а также безвозмездная передача конструкторской документации материнской компании¹¹.

Так, в деле о банкротстве АО «КБ «Икар» имени Калинина» по заявлению и.о. конкурсного управляющего была признана недействительной сделка по изъятию подлинников конструкторской документации материнской компанией должника – АО «Российская электроника». Вместе с тем два кредитора: АО «НПО «ЭРКОН» и ООО «Профит», несмотря на свой правовой статус, не были заинтересованы в возврате конструкторской документации в конкурсную массу должника и безрезультатно пытались обжаловать судебные акты, принятые по данному обособленному спору.

Вышеуказанные действия очевидно не преследуют интересы, присущие независимым кредиторам в делах о банкротстве, а именно – в максимально сжатые сроки удовлетворить свои требования из конкурсной массы. Следовательно, есть все основания полагать, что такие кредиторы связаны с должником либо контролирующим лицом и действовали не в своих интересах.

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.05.2023) // СЗ РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 11.10.2021 по делу №А56-9116/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/734d8697-a09e-49ec-a484-54e6063bcd7f/A56-9116-2017_20211011_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

⁸ Определение Арбитражного суда Московской области от 18.10.2021 по делу А41-20564/2016. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0539b528-5bbc-4b19-8970-523288e6d759/9fe24c4b-fa1b-42ac-a756-565333f2540e/A41-20564-2016_20211005_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

⁹ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга от 02.02.2021 по делу № А56-9116/2017/сд6. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/9087a067-b51f-47e7-a1d2-0047e7eb8d49/A56-9116-2017_20210202_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 24.12.2021 по делу №А56-9116/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/578c22fd-eb99-4ae9-b3af-c0f502c1af8b/f6e07ef6-d238-48c1-9593-9852c541b770/A56-9116-2017_20211224_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.10.2019 по делу №А68-6904-2016. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d487c38-c832-4908-84cc-cf7451a1b5a3/820c0429-4fc4-421b-987b-a396454fef52/A68-6904-2016_20191010_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

Для случаев, когда кредиторы не являются независимыми по отношению к должнику, Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) в обзоре судебной практики¹² отметил возможные критерии и механизмы для субординации требований аффилированных с должником или контролирующим лицом кредиторов при включении их требований в реестр, а также отметил необходимость не учитывать их голоса на собрании кредиторов по ряду вопросов, которые могут повлиять на процедуру банкротства.

Спустя два года, АО «НПО «ЭРКОН» и ООО «Профит», имея большинство голосов на собрании кредиторов, приняли решение о проведении экспертизы документации на предмет определения возможности изготовления на ее основе продукции, о допустимости регистрации на основании данной документации объекта интеллектуальной собственности, а также на предмет определения рыночной стоимости конструкторской документации. После получения экспертного заключения, несмотря на наличие потенциальных покупателей из числа внешних кредиторов, собранием кредиторов было принято решение «списать нематериальные активы – подлинники технической документации», ранее возвращенные АО «Российская электроника». За такое решение проголосовали два вышеуказанных кредитора (НПО «Эркон» и общество «Профит»). Очевидно, что интересы кредиторов, голосовавших за списание ценного нематериального актива должника, объективно не совпадают с интересами внешних кредиторов, тем самым нарушаются права и законные интересы последних.

На основании решения собрания кредиторов конкурсный управляющий издал приказ о списании конструкторской документации и после возобновления производства по делу о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о завершении процедуры конкурсного производства, которое было удовлетворено судом, а должник оперативно исключен из ЕГРЮЛ.

Представляется, что в деле о банкротстве АО «КБ «Икар» имени Калинина» миноритарным кредиторам, голосовавшим на собрании кредиторов против списания конструкторской документации, необходимо было оспаривать решение общего собрания кредиторов, не дожидаясь завершения процедуры банкротства.

¹² Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В отечественном правопорядке, как отмечает Сайфуллин Р.И., главным правовым последствием завершения конкурсного производства является погашение требований кредиторов по причине недостаточности имущества должника [5]. В деле о банкротстве, описанном выше, внутренние кредиторы и конкурсный управляющий, вероятно, полагали, что списание конструкторской документации и исключение должника из ЕГРЮЛ не позволят независимым кредиторам получить доступ к конструкторской документации, например, путем ее приобретения на торгах или получения в качестве отступного.

Между тем не все кредиторы согласились с таким положением дел и посчитали завершение процедуры банкротства преждевременным, а списание конструкторской документации – нарушением их прав. Более того, один из кредиторов – АО «Новосибирский завод радиодеталей «ОКСИД» был готов выкупить права на использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в конструкторской документации, а также саму документацию и нести расходы на процедуру банкротства. Спор дошел до ВС РФ, но последний оставил судебные акты без изменения, указав, что должник уже исключен из ЕГРЮЛ, а вопрос о назначении процедуры распределения имущества ликвидированного должника будет направлен в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

В настоящий момент Арбитражным судом Тульской области¹³ рассматривается в закрытом судебном разбирательстве процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. Как верно указано Лаптевым В.А., вышеуказанная процедура носит заявительный характер [6], при этом правоспособность юридического лица не восстанавливается [7], а рассматривается лишь вопрос о судьбе имущества юридического лица, обнаруженного после его ликвидации. То обстоятельство, что суд удовлетворил ходатайство Министерства обороны РФ о рассмотрении дела в закрытом судебном разбирательстве, очевидно, свидетельствует об интересе Российской Федерации к конструкторской документации должника.

Не менее интересным является дело о банкротстве ООО «Баранчинский электромеханический завод имени Калинина»¹⁴, в котором действия арбитражного управляющего, выразившиеся в

¹³ Определение Арбитражного суда Тульской области от 08.11.2023 по делу А68-12764/2023. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a5c6e6de-4894-4147-b2a7-51f617c7c1f7/8561a056-1fab-411e-b473-1fe7b481f0f0/A68-12764-2023_20231108_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2022 по делу № А60-72820/2017. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/671d85a4-63f2-4146-8674-87cb93c055ff/23f3579d-513d-43a8-ba81-de9217d18349/A60-72820-2017_20220711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

умышленном самовольном исключении объекта интеллектуальной собственности – конструкторской и технологической документации рыночной стоимостью более 35 млн рублей, и безвозмездной передаче указанного объекта в пользу АО «Егоршинский радиозавод» без наличия соответствующих полномочий, повлекли его привлечение к административной ответственности по иску прокуратуры¹⁵. Суды пришли к выводу о том, что допущенные арбитражным управляющим нарушения, выразившиеся в самовольном исключении конструкторской и технологической документации из конкурсной массы, повлекли за собой существенное снижение стоимости конкурсной массы должника и невозможность погашения задолженности по текущим платежам и, как следствие, указывают на наличие административного правонарушения, предусмотренного частью 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Как верно указывает Морозова Н.А., деятельность арбитражного управляющего предполагает некие стандарты добросовестности и разумности, поэтому одобрение его действий собранием кредиторов не освобождает управляющего от ответственности [8].

Впоследствии конструкторская документация была признана не подлежащей включению в конкурсную массу, поскольку не была доказана ее фактическая принадлежность должнику. Судом установлено, что конструкторская документация разработана до государственной регистрации должника в качестве хозяйствующего субъекта, а ее передача не оформлена надлежащим образом. Представляется, что при рассмотрении вышеуказанного обособленного спора суду следовало проверить, имелись ли признаки злоупотребления правом со стороны контролирующего должника лица – возможно, договоры и акты, подтверждающие передачу должнику конструкторской документации, могли умышленно не передаваться конкурсному управляющему. В данном случае конкурсному управляющему рекомендуется представлять суду косвенные доказательства правомерности использования должником спорного нематериального актива.

Из анализа правоприменительной практики можно сделать вывод, что в качестве оснований исключения конструкторской документации из конкурсной массы должника или об отказе в удовлетворении заявления об оспаривании сделок по возвращению документации в конкурсную массу обычно указываются следующие:

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2021 по делу №А60-44931/2020. URL:https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25e6a772-7ce5-413e-a4af-9174523b6b1e/b874afa9-a203-4189-9018-8f7efb103722/A60-44931-2020_20210514_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

– недоказанность наличия у должника прав на конструкторскую документацию, например, ее использование без надлежащего оформления передачи документации от другой компании;

– невозможность разграничить и конкретизировать состав конструкторской документации ввиду невозможности определить, является ли она вновь разработанной или модифицированной по отношению к первоначально полученной обществом;

– отсутствие конструкторской документации (как нематериального актива) на балансе должника;

– отсутствие самостоятельного функционального назначения документации и ее создание исключительно в целях обслуживания и эксплуатации определенного оборудования и изделий.

В завершение можно сделать вывод, что, несмотря на свою экономическую ценность, конструкторская документация редко включается в состав конкурсной массы при банкротстве предприятий. Сам нематериальный актив зачастую бесследно утрачивается еще до введения процедуры банкротства, например, из-за недобросовестных действий со стороны органов управления должника или аффилированных кредиторов. В частности, понимая, что в общедоступном реестре права на конструкторскую документацию не регистрируются, заинтересованные лица могут не передать конкурсному управляющему документы, подтверждающие наличие исключительных прав должника на результат интеллектуальной деятельности либо умышленно внести изменения в передаваемые документы, создав предпосылки для исключения конструкторской документации из конкурсной массы.

В случаях, когда конструкторская документация все же передается конкурсному управляющему, арбитражные суды нередко исключают ее и конкурсной массы по указанным выше основаниям.

Заключение

Таким образом, судам при рассмотрении обособленных споров, связанных с конструкторской документацией в делах о банкротстве, в первую очередь необходимо убедиться в наличии у должника прав на вышеуказанный нематериальный актив. Данный факт может устанавливаться, в том числе, косвенными доказательствами, полученными судом.

Если факт принадлежности конструкторской документации должнику устанавливается в судебном порядке, то впоследствии исключение актива из конкурсной массы должника может происходить только в экстраординарных

случаях, например, когда нарушаются интересы публично-правового образования.

В случае исключения актива из конкурсной массы в пользу государства целесообразно, по аналогии с институтом исключения имущества, изъятого из оборота, предусмотреть выплату должнику разумной денежной компенсации. Размер такой компенсации устанавливается судом в каждом конкретном случае индивидуально и должен обеспечивать баланс публичных и частных интересов. То есть, с одной стороны, судом должны учитываться интересы РФ, например, связанные с обороной и безопасностью страны, а с другой, – интересы должника (пополнение конкурсной массы) и его кредиторов, обоснованно рассчитывающих на погашение своих имущественных требований.

В качестве минимального размера компенсации судами может учитываться балансовая стоимость нематериального актива, сформированная в бухгалтерском балансе на последнюю отчетную дату, предшествующую принятию заявления о банкротстве должника. В случае отсутствия в бухгалтерской отчетности сведений о наличии у должника конструкторской документации ее рыночная стоимость может быть получена в результате независимой оценки.

Во всех иных случаях конструкторская документация должна реализовываться на организованных торгах, а при безрезультатности последних – предлагаться в качестве отступного кредиторам. Вместе с тем суды должны критически относиться к позиции кредиторов, которые в силу каких-либо причин своими действиями либо бездействиями способствуют уменьшению конкурсной массы должника, допуская, что они могут действовать в интересах аффилированных с должником лиц. В таких случаях добросовестным кредиторам и конкурному управляющему не стоит упускать из вида возможность взыскания убытков с кредиторов, причинивших имущественный вред конкурсной массе. Иной подход оставляет безнаказанной противоправную деятельность лиц, участвовавших в уменьшении размера конкурсной массы должника.

Список источников

1. Кудинова М.С. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при реализации имущества несостоятельной организации // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 95–114.
2. Волков Г.Г., Бусыгин Е.В. Результаты научно-технической деятельности в составе интеллектуальной собственности промышленного предприятия // ИС. Промышленная собственность. 2017. № 11. С. 35–42.

3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 192–202.
4. Смирных А.Г. Продажа имущества в процессе несостоятельности (банкротства): необходимость концептуальных изменений // Предпринимательское право. 2017. № 4. С. 66–71.
5. Сайфуллин Р.И. Тождественность долговой нагрузки основного должника и поручителя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 7. С. 120–137.
6. Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39.
7. Тажбаев А. Распределение имущества ликвидированного лица: как банку эффективно использовать этот механизм // Юридическая работа в кредитной организации. 2022. № 2. С. 70–75.
8. Морозова Н.А. Недобросовестные и неразумные действия арбитражного управляющего как объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 19–23.

References

1. Kudinova M.S. Review of judicial practice on disposal of assets of legal persons property. *Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes*. 2020. № 2. P. 95–114 (in Russ.).
2. Volkov G.G., Busygin E.V. Results of scientific and technical activities as part of the intellectual property of an industrial enterprise. *IS. Promyshlennaya sobstvennost' = IP. Industrial property*. 2017. № 11. P. 35–42 (in Russ.).
3. Dzybal M.A. Foreclosure on objects of exclusive rights in case of bankruptcy of an enterprise. *Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes*. 2022. № 4. P. 192–202 (in Russ.).
4. Smirnykh A.G. Property sale in course of insolvency (bankruptcy): need for conceptual changes. *Predprinimatel'skoe pravo = Business law*. 2017. № 4. P. 66–71 (in Russ.).
5. Sayfullin R.I. Identity of the debt burden of the principal debtor and the guarantor. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of economic justice of the Russian Federation*. 2022. № 7. P. 120–137 (in Russ.).

6. Laptev V.A. The procedure for distribution of discovered property of a liquidated legal entity (legal aspects). *Lawyer = Yurist*. 2020. № 12. P. 34–39 (in Russ.).

7. Tazhbaev A. Raspredelenie imushchestva likvidirovannogo lica: kak banku effektivno ispol'zovat' etot mekhanizm. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii = Legal work in a credit organization*. 2022. № 2. P. 70–75 (in Russ.).

8. Morozova N.A. Unfair and unreasonable actions of court-appointed manager as an objective part of the administrative offense provided for by article 14.13 part 3 of the administrative offenses code of the Russian federation. *Administrativnoe pravo i process = Administrative law and process*. 2016. № 7. P. 19–23 (in Russ.).

Статья поступила 22.04.2024, принята к публикации: 23.05.2024.

© Слонов Д.С., 2024